

Цветовая Палитра Медицинской Терминологии Русского И Узбекского Языков

Абдуллаева Розанна Мирзатуллаевна

Ташкентский государственный медицинский университет, (DSc)

Аннотация: В данной статье исследуются особенности использования цветовых обозначений в медицинской терминологии русского и узбекского языков. Рассматриваются различия в семантической интерпретации цветов, влияние культурных традиций на их восприятие и роль цветовой палитры в диагностике и медицинской коммуникации. Приведен сравнительный анализ лексем, связанных с основными цветами (белый, красный, синий, желтый, черный), а также выявлены различия в их формальном и народном употреблении. Отдельное внимание уделено тому, как заимствования из латинского и греческого языков повлияли на терминологическую систему русского языка, в то время как в узбекской медицинской лексике прослеживается тесная связь с национальными представлениями о болезнях и их симптомах.

Ключевые слова: цветообозначения, медицинская терминология, русский язык, узбекский язык, семантика, символизм, культурные различия, медицинская лексика.

Введение. Цветовая палитра оказывает значительное влияние на медицинскую терминологию, формируя способы восприятия, диагностики и коммуникации среди медицинских специалистов. В языках, таких как русский и узбекский, цветовые обозначения в медицинских терминах могут не только нести определённые семантические различия, но и отражать культурные особенности, исторические заимствования и традиционные взгляды на медицину. В данной статье представлен сравнительный анализ использования цветовых терминов в медицине двух языков с акцентом на их значение, употребление и влияние на медицинскую практику.

В научной литературе рассматривались такие вопросы, как состав цветообозначений, их семантическая структура и классификация (Брагина (1970), Wenning W. (1985), Morgan G., Дюпина, Шакирова, Чуманова (2003), Маджаева, Байдашева (2019) и др.); этимология и история цветовой лексики (Бахилина (1975), Krieg (1979), Колесов (2002, 2005), Василевич (2007) и др.); цветообозначения в аспекте перевода (Василевич (1988), Фененко (2001)); метафоры цвета (Маджаева, Байдашева (2019), Jakobs W., Jakobs V. (1958) и др.); символика цвета (Goethe. I.-W. (1995), Тэрнер (1983)); уровень развития цветовых представлений в культурах народов мира на разных исторических этапах (Berlin B. & Kay P. (1969), Гладкова (2016) и др.); цветообозначения в составе устойчивых сочетаний (Павлюченкова (1984), Кайбияйнен (1995)); цветообозначения в составе фразеологизмов (Бедоидзе (1997), Розен (2000)); словообразование лексики со значением цвета (Иваровская (1998); Краснянский (2001), Байдашева (2019) и др.). Многие работы посвящены анализу отдельных цветообозначений (Брагина (1970), Василевич (2005) и др.).

Значительные результаты достигнуты в изучении лексики со значением цвета в области психолингвистики (Фрумкина (2001), Василевич (2003) и др.). Создан «Каталог названий цвета в русском языке» и описаны современные тенденции развития слов-цветоноименований в русском языке (Василевич, Кузнецова (2005)).

Выражения «термин цвета», «цветовой термин» возникли в связи с распространением идей Б. Берлина и П. Кея. Важными, на наш взгляд, для понимания специфики термина являются работы А. А. Реформатского. Его работы по общей теории термина выходят на рубеже 1950-1960-х гг., знаменуя резкое повышение интереса лингвистов к этому кругу вопросов.

Основная работа А. А. Реформатского по терминоведению «Что такое термин и терминология» (1959) не утратила своей значимости, на нее продолжают ссыльаться и сегодня. Термины, по мнению А. А. Реформатского, – «это слова, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей» [11, с. 110-111]. А. А. Реформатский писал, что терминология как совокупность слов – это «слуга двух хозяев»: системы лексики и системы научных понятий» [11, с. 122].

Анализ лингвистической литературы свидетельствует о том, что в понимании проблемы «цветового термина» у исследователей нет единого мнения: «наиболее слабым звеном в терминоведении до сих пор остается выяснение природы термина, так как термин представляет собой не только многоаспектный, но и внутренне противоречивый объект исследования» [4, с. 10]. В работах В. П. Даниленко приводится около двадцати определений термина, причем автор подчеркивает, что этот перечень может быть продолжен, и это подтверждено современными работами (В. М. Лейчик, 2001; С. Л. Мишланова, 2002; С. И. Маджаева и др.). По мнению многих ученых (В. Ф. Новодрановой, 2004; В. М. Лейчик, 2010; С. И. Маджаевой, 2012 и др.), это новая система взглядов на термин, терминосистему, терминосодержащие тексты разного характера.

Термины являются ядром языков профессиональной коммуникации и принадлежат определенной терминосистеме. Исследуя разные взгляды ученых на понятие «термин», мы пришли к выводу, что очевидна связь термина с определенной областью знаний или специальностью (например, существуют научные термины, технические термины, медицинские термины и т. д.).

По мнению С. И. Маджаевой, «термин отражает уровень познания в определенной области, закрепляет полученные человеком знания и становится инструментом этого знания, поскольку дает возможность углублять, обогащать их и передавать другим»

Н.Д. Ташланова предлагается подробный анализ лексики цветообозначений в русском и узбекском языках, уделяя внимание семантическим и структурным характеристикам.

В работах Н.Б. Базикана особое внимание уделено узбекскому языку, что делает работу ценным ресурсом для сравнительных исследований и сравнительного анализа цветообозначений в трех языках, включая узбекский. Автор обращает внимание на количество и разнообразие слов, обозначающих цвет, окраску и оттенки в узбекском языке, что способствует более глубокому пониманию лексической системы этого языка.

Работы М. Садыковой посвящены анализу фразеологических единиц узбекского языка, содержащих компоненты, обозначающие цвета. Особое внимание уделено символике белого цвета, который в узбекской культуре ассоциируется с чистотой, здоровьем и благими намерениями. Работа полезна для понимания культурных коннотаций цветообозначений в узбекском языке

Нельзя не согласиться с мнением Е.В. Бекишевой, которая полагает, что «категория цвета является чрезвычайно важной в медицине, поскольку цвет служит одуим из показателей состояния организма, играет не последнюю роль при постановке диагноза, установлении стадии заболевания и степени его распространения» [9. С.21]. Из этого следует, что в медицинской терминологии цвет выступает одним из показателей состояния организма человека.

Поскольку латинский язык является языком медицины, то многие латинские термины и греческие терминолементы, обозначающие цвет, широко используются в профессиональной коммуникации врача. Из древних источников известно, что еще в V веке до н.э. Эмпедокл выделял четыре основных цвета: белый, черный, красный и желтый: leukos (белый), melanos (черный), erythros (красный) и ochros (желтый). Демокрит, согласно Теофрасту, также выделял четыре основных цвета: белый (leukon), черный (melan), красный (erythron) и chloron, по всей

вероятности, желто-зеленый. Другие цвета, по их общему мнению, образуются смешением указанных [6].

Рассмотрим свойства медицинских терминов с цветообозначением в языке медицины. Цвета в медицинской терминологии широко применяются для описания характеристик тканей, патологических состояний и симптомов заболеваний. В русском языке встречаются следующие ключевые цветовые термины: **белый** (leukos) – лейкоциты (белые кровяные тельца, выполняющие защитную функцию), лейкопения (снижение уровня лейкоцитов), лейкодермия (обесцвечивание участков кожи); **красный** (erythros) – эритроциты (красные кровяные клетки, переносящие кислород), эритема (покраснение кожи вследствие воспалительного процесса), эритропоэз (процесс образования эритроцитов); **синий/фиолетовый** (cyan) – цианоз (посинение кожи и слизистых оболочек из-за недостатка кислорода в крови), цианотичный оттенок кожи (признак дыхательной или сердечной недостаточности); **желтый** (xanthos) – ксантоматоз (скопление жировых отложений желтого цвета в тканях), желтуха (симптом заболеваний печени, характеризующийся пожелтением кожи и слизистых); **черный** (melas) – меланома (злокачественное новообразование, происходящее из меланоцитов), меланин (пигмент, определяющий цвет кожи, волос и радужки глаза).

В узбекском языке аналогичные термины могут использоваться с некоторыми различиями: **оқ** (oq, белый) – oq qon tanachalari (лейкоциты), oq dog‘ kasalligi (витилиго); **қизил** (qizil, красный) – qizil qon tanachalari (эритроциты), qizilcha (краснуха), qizil toshma (сыпь); **кўк** (ko‘k, синий) – ko‘k yo‘tal (коклюш), ko‘k arish (посинение кожи); **сариқ** (sariq, желтый) – sariq kasalligi (желтуха), sariq dog‘ (пожелтение кожи); **кора** (qora, черный) – qora rak (меланома), qora dog‘lar (пигментные пятна).

Основная часть. Русский язык заимствовал значительное количество медицинских терминов из латинского и греческого, что сделало его медицинскую лексику стандартизированной и формализованной. Узбекский язык, с другой стороны, сохранил большое количество народных названий болезней, что отражает национальные представления о причинах и проявлениях заболеваний.

Интересной особенностью является различие в смысловых коннотациях одних и тех же цветовых обозначений. Например, в русском языке синий цвет ассоциируется с цианозом, что указывает на нехватку кислорода в крови. В узбекском языке слово "ко‘к" (синий) может употребляться в названиях заболеваний, не связанных с недостатком кислорода (например, ko‘k yo‘tal – коклюш). Таким образом, одно и то же цветовое обозначение может иметь совершенно разные медицинские значения.

Кроме того, в русском языке "желтый" традиционно ассоциируется с патологическими изменениями кожи и внутренних органов (например, желтуха), в то время как в узбекском языке "sariq" может употребляться не только в медицинском, но и в переносном смысле, обозначая слабость и истощение организма.

В русском языке цветовые обозначения строго закреплены в научной терминологии, что делает их более универсальными и понятными для специалистов. Узбекская медицинская терминология, в свою очередь, содержит значительное количество народных выражений, таких как "oq kasallik" (буквально "белая болезнь"), что может означать различные заболевания, связанные с потерей пигментации или ослаблением организма.

Еще один пример – в русском языке термин "меланома" четко определяет злокачественное заболевание кожи, тогда как в узбекском языке "qora dog‘" (черное пятно) может обозначать как доброкачественные пигментные образования, так и онкологические процессы.

В узбекской культуре цвет также играет важную символическую роль. "Oq" (белый) ассоциируется с чистотой, светом, добром, а "qora" (черный) – с чем-то опасным и необратимым. Эти символические ассоциации могут влиять на восприятие медицинских диагнозов и даже на отношение пациентов к лечению.

В русском языке, хотя цветовая символика также присутствует, она не так сильно влияет на медицинскую практику. Например, слово "белый" ассоциируется с врачами ("белый халат"), но это не влияет на восприятие болезни.

Заключение. Цветовая палитра медицинской терминологии в русском и узбекском языках демонстрирует значительные различия в формализации, семантике и восприятии терминов. В русском языке преобладают международные стандарты, тогда как в узбекском языке сохраняются народные представления о болезнях. Эти различия необходимо учитывать при медицинском переводе и коммуникации между специалистами разных языковых групп.

Будущие исследования в данной области помогут глубже понять влияние культуры на медицинскую терминологию и улучшить качество медицинского перевода и взаимодействия между специалистами из разных стран.

Список литературы:

1. Абдурахмонов Р. Русско-узбекский словарь. М. ГИИНС, 1954.
2. Абдуллаева Р.М. Этапы обучения русской медицинской терминологии студентов-медиков. / Абдуллаева Р.М., Муаллим хэм узликсиз билимленидириу 3-сон, 2023.- Б.83-88
3. Abdullayeva R.M. / Abdullayeva R.M. Published by International journal of Social Sciences &Interdisciplinary Research., under Volume: 12 Issue: 03 in March-2023 <https://www.gejurnal.net/index.php/IJSSIR>
4. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминообразования: уч. пособие по спецкурсу. – Пермь, 1998. – 120 с
5. Алиев У. Б. Сопоставительное изучение языков должно быть всесторонним. - Русский язык в национальной школе, 1957, № 3, с. 11-17.
6. Ашурова Д. У. Text Linguistics. Т. : "Tafakkur qanoti", 2012.
7. Бахилина Н. Б. История цветообозначения русского языка. - М. : «Наука», 1975, 5-45с
8. Байдашева Э. М. Лексико-семантическое поле «цвет» в языке медицины // Гуманитарные исследования. – 2019. – №2 (70). – С. 21-22.
9. Бекишева Е. В. Формы языковой презентации гносеологических категорий в клинической терминологии: дис. ... д-ра филол. – М., 2007. – 401 с.
10. Маджаева С. И. Фреймовый подход к систематизации терминологических знаний // Ученые записки. Эл. науч. журнал Курского гос. ун-та. – №2 (22). – 2012. – С. 130-137.
11. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1867.
12. Н.Д.Ташланова, «Семантические и структурные особенности лексики цветообозначения в английском, узбекском и русском языках» 1(2), (2022). 333-339.